

Леопарды обосновались в южной части племени Красного леса. Их жилища — шесть или семь тесно прижатых друг к другу деревянных домов — стояли совсем рядом. Гаошань, виновник сегодняшнего торжества, жил в самом центре поселения. Как только Пинчуань толкнул дверь, его тут же встретил Леянь. Похлопав гостя по плечу, он протянул ему деревянную чашу, наполненную прозрачной жидкостью, от которой исходил дурманящий аромат.

Пинчуань осушил чашу одним глотком, показал дно и широко улыбнулся:

— Поздравляю!

— Юй Инь, малыши в дальней комнате! Скорее иди туда! — Леянь с воодушевлением указал дорогу. Природный инстинкт заставлял самок проявлять особую нежность и заботу к детенышам, и Леянь был рад помочь.

Юй Инь, будучи человеком холодным и расчетливым, всегда считал детей существами хрупкими и утомительными. Если ему случалось встретить ребенка, он старался поскорее уйти, чтобы избежать лишних хлопот. Перед тем как войти, он внимательно осмотрел жилище леопардов. Эта добротная деревянная постройка выглядела куда надежнее, чем покосившаяся хижина Пинчуаня. Взвесив всё, он кивнул:

— Хорошо, я пойду взгляну.

Леянь с улыбкой удержал Пинчуаня, который было собрался следовать за Юй Инем:

— Там одни самки, не волнуйся, ничего не случится.

Пинчуань смотрел на Юй Иня с нескрываемой тревогой, желая не отходить от него ни на шаг.

Юй Инь усмехнулся:

— Я иду вручить подарок.

Проводив взглядом удаляющегося Юй Иня, Леянь наклонился к уху Пинчуаня и прошептал:

— Пинчуань, тебе стоит поторопиться!

Пинчуань тут же отпрянул, замахав руками:

— Я не спешу.

Сказав это, он налил себе еще вина и выпил. Ему еще ни разу не доводилось видеть тигрят. Точнее, он еще даже не спрашивал Юй Иня, готов ли тот родить ему маленьких тигров.

\*\*\*

Самку Гаошаня звали Майдун. Она была самой обычной внешности и сейчас, сидя на кровати, тихонько похлопывала двух леопардиков, пытаясь уложить их спать.

Однако сегодня было слишком шумно, и малыши, вращая глазками, с любопытством изучали мир. Увидев подошедшего Юй Иня, они замерли, не в силах оторвать от него взгляд.

— Вы кто? — Майдун знала, что сегодня много гостей, но в последнее время она была занята подготовкой к родам и не знала, кто такой Юй Инь.

Юй Инь смотрел на двух детенышей с бледно-желтой шерсткой и мелкими темными пятнышками. Он протянул руку, коснулся их маленьких круглых ушек и тихо произнес:

— Меня зовут Юй Инь, я пришел вместе с Пинчуанем.

Леопардикам понравилась его ласка, и они начали тереться своими круглыми головками о его ладонь.

На лице Майдун промелькнуло удивление, а затем она мягко улыбнулась:

— Похоже, они очень к вам привязались.

Следом за Хуацзинь в комнату вошла самка с волосами, перехваченными зеленой лентой. Она язвительно заметила:

— Лучше держать их подальше от Юй Иня. Посмотрите на него, такой изнеженный, еще неизвестно, переживет ли он эту зиму.

Юй Инь ничуть не рассердился и с улыбкой спросил:

— Малыши такие очаровательные, как же у тебя хватает духу проклинать их только из-за того, что они не тянутся к тебе?

Лицо самки помрачнело. Хуацзинь вмешалась в разговор:

— Люйя, разве ты не говорила, что у племени змей есть подарок для малышей?

Люйя поняла, что сболтнула лишнее, и, улыбнувшись, сказала:

— Майдун, ты же знаешь меня, наше племя всегда дружило с леопардами. — Она достала из кармана маленький деревянный флакон. — Это подарок от целителя Цинье, для укрепления здоровья.

Лекарства ценились высоко, и Майдун смягчилась:

— Передай мою благодарность целителю.

Хуацзинь приподняла бровь, глядя на Юй Иня:

— Интересно, выпадет ли нам честь когда-нибудь увидеть праздник рождения в племени тигров?

Майдун знала о положении тигров, к тому же слышала от Гаошаня, что Пинчуань на днях спас жизнь Леяню. Она поспешила сгладить углы:

— Я очень рада, что Юй Инь и Пинчуань пришли навестить меня.

Юй Инь улыбнулся и достал из рукава заранее приготовленный узел удачи. Порадовавшись, что не взял с собой два огромных тесака, которые могли бы только опозорить его, он подобрал слова:

— Это вещь из нашего племени, называется узел удачи. Он оберегает от бед. Только сильные племена могут позволить себе дарить такое детенышам.

Гаошань, заглянувший проведать жену, услышал это и радостно расплылся в улыбке:

— Благодарю за добрые пожелания, невестка!

Юй Инь стиснул зубы, кивнул и, не оглядываясь, вышел. Он сделал про себя пометку: леопарды — народ храбрый и воинственный, но недалекий.

Юй Инь не спешил искать Пинчуаня. Пройдя сквозь шумные компании празднующих самцов, он забрел в относительно тихую боковую комнату.

До его слуха донеслось характерное чавканье. Юй Инь опустил рукав, зажав между пальцами спрятанное лезвие.

В комнате было темно, лишь холодный лунный свет пробивался внутрь, освещая фигуру, скорчившуюся в углу.

Фигура была совсем крошечной. Оказалось, это ребенок, который случайно забрел на кухню и начал воровать еду. Юй Инь облегченно выдохнул и собрался уходить.

В этот момент ребенок резко поднял голову. Пара серо-зеленых глаз встретилась со взглядом Юй Иня. В этих глазах читались одновременно детская наивность, пугливость и необъяснимая, пугающая жестокость.

Юй Инь замер, завороженный. Он принялся внимательно рассматривать ребенка: тот был невероятно худощав, кости торчали под кожей, а на бледном лице выделялись огромные глаза. Юй Инь подошел ближе и присел, чтобы рассмотреть его получше. Он заметил, что на пухлых губах ребенка виднеются следы крови, а в руках он сжимает еще теплый, наполовину обглоданный тушканчик. Заметив, что Юй Инь приблизился, ребенок тут же спрятал добычу за

спину.

<http://bllate.org/book/18875/1842862>